

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В XVII – XIX ВЕКАХ

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается законодательная политика в России XVII – XIX вв. по вопросу возникновения и утраты правоспособности представителями различных сословий.

Ключевые слова: *Россия, история права, социальная структура, сословие, правоспособность, закон.*

Заявленная тема настоящей статьи, располагаясь в целом «в поле» историко-правовой науки, имеет междисциплинарный характер. Для ее рассмотрения целесообразно использование понятийно-терминологического аппарата философии права и науки конституционного права. Актуальность данной тематики определяется фактором важности обращения к имеющемуся отечественному законодательному опыту.

Рассматриваемый исторический период ограничен хронологическими рамками середины XVII в. и конца XIX в.

Метод исследования, примененный в настоящей работе, базируется на цивилизационном подходе и включает в себя диалектический, исторический, формально-юридический, критико-правовой и некоторые другие методы.

В состав объекта настоящего исследования входят концептуальные подходы отечественного законодателя и некоторые положения законодательства России.

Заявленная проблематика рассмотрена в той или иной степени в трудах историко-правового характера, в частности работах И.Д. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, И.А. Исаева, М.А. Исаева, Н.В. Михайловой, Р.С. Мулукаева, В.И. Сергеевича, В.А. Томсинова, О.И. Чистякова, С.Ф. Юшкова и других правоведов, а также в трудах по отечественной истории, включая работы современных исследователей Б.Н. Миронова, А.Н. Сахарова и других историков.

В числе основных проблемных вопросов, на которые необходимо дать ответ в ходе настоящего исследования, назовем вопрос о юридической характеристике российского подданного в качестве правового субъекта, активного участника правоотношений, обладателя гарантированных прав. Все ли российские подданные являлись правовыми лицами в глазах законодателя того времени? В какой мере жители России,

относящиеся к различным сословиям и субсословным группам, являлись субъектами права на протяжении рассматриваемого периода?

Для ответа на указанные вопросы обратимся к рассмотрению некоторых положений теории и философии права, а также историко-правовых аспектов характеристики индивида как субъекта права в российском законодательстве середины XVII – конца XIX вв.

Можно вспомнить мысль Н.Л. Дювернуа о том, что еще во времена Древнего Рима сформировалась идея, что все право имеет человека своим творцом, своим предметом и своей целью¹. С.И. Архипов пишет: не субъект существует для права, а право существует для субъекта и определяется им². Главная идея, в которой заключается сущность субъекта права – это идея творца всего правового. Это идея созидательной в праве свободы. Впрочем, политико-правовая идея и правотворческая практика – два не всегда совпадающих во времени и в содержании феномена. Не случайно С.И. Архипов полагает, что в периоды Античности и Средневековья право допускало разрыв связей человека с правоспособностью, правовым лицом, отождествляя человека с вещью, объектом³.

Естественно, что в указанный исторический период законодатель, опираясь, очевидно, на бытующее правовое сознание, иначе, нежели в настоящее время, подходил к определению понятий «человек», «субъект права». Современные представления о том, что каждый человек является правовым лицом, субъектом права и в принципе не может быть объектом права, просто не существовали в те времена. Кроме того, мы знаем, что в России и многих зарубежных странах законодатель и правоприменитель признавал в отдельных случаях в качестве субъектов права животных и неодушевленные вещи⁴.

Изменение методов законодательной политики в различных сферах общественной жизни рассматривается в работах историко-правового характера. В качестве примера можно назвать работы по истории уголовного права России⁵.

Вместе с тем во все времена выразителем и создателем правовых явлений был человек. Право регулирует отношения в человеческом об-

¹ См.: Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. СПб.: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1895.

² Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 105.

³ Там же. С. 37.

⁴ См. История государства и права зарубежных стран / под. ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 2007. Ч.1. С. 456.

⁵ Акимова Н.В. Эволюция уголовной политики в императорской России // История государства и права. 2019. № 12. С. 49 – 58; Шестакова Л.А. Изменение доктрины ювенальной юстиции под влиянием идей гуманизма и наук о человеке (на примере концепции индивидуализации обращения с правонарушителем) // История государства и права. 2019. № 10. С. 45 – 52 и др.

шестве, и, следовательно, целью права является в конечном итоге человек.

Одновременно право определяет способы и формы реализации воли субъекта, указывает пути достижения его целей, обеспечивает согласование интересов всех субъектов права. Отсюда – известные ограничения, налагаемые правом на субъекта.

Скажем также: как и государство, любой субъект должен быть связан правом. Без такой связанности человечество знает лишь одну форму социальной организации – человеческое стадо.

Понимая право как «гуманистическое явление»⁶, мы не можем считать правовые запреты противоречащими высокому статусу субъекта права. Не случайно категория «правозаконности» вполне вписывается в современные либеральные теории⁷. Дело заключается не в наличии и отсутствии ограничений, а в характере последних.

Обратимся к некоторым примерам из истории государства и права зарубежных стран. Законодатель Древнего Вавилона, не рассматривая рабов как личность, предложил такую конструкцию их правового статуса, которая сочетала в себе черты субъекта и объекта права. Естественно, что ценностью в правовом аспекте являлись лишь отдельные качества, которые позволяли рабам быть в некоторых отношениях правовыми субъектами. Более того, авилумы, лишившиеся свободы за долги, находились в несколько ином правовом положении, нежели другие рабы, и, соответственно, сохраняли в глазах законодателя больше свойств, представляющих правовую ценность. По древневавилонскому законодательству, как и по законодательству ряда других стран, рабы, потерявшие свободу из-за невыполнения своих обязательств в качестве должника, имели право после отработки долга вернуть себе прежний статус.

В России в XVII в. холопы признавались субъектами права в некоторых отношениях. Однако мы полагаем, что законодатель признавал их не в качестве полноценного носителя воли, а в качестве обладателя отдельных свойств такого носителя. Доказательством служит хотя бы тот факт, что в Соборном уложении 1649 г. отсутствует понятие «бесчестие холопа»⁸. Вместе с тем холоп являлся субъектом семейных правоотношений со всеми вытекающими последствиями согласно христианским канонам и светскому законодательству.

В рассматриваемый в настоящей работе исторический период пострижение в монашество являлось юридическим фактом, прекращавшим правоспособность. Комментируя это обстоятельство, Г.Ф. Шершеневич указывает на идею отречения от мира, которая основывается на

⁶ Алексеев С.С. *Философия права*. М.: Изд-во НОРМА, 1997. С. 327.

⁷ Хайек Ф. *Дорога к рабству* // *Вопросы философии*. 1990. № 11. С. 128.

⁸ Уложение от 29 января 1649 г. // *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание первое. Т. 1. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 1.

Священном Писании⁹. С точки зрения юридических последствий пострижение означает прекращение семейных и имущественных отношений. Автор отмечает, что аналогичные нормы в отношении монашествующих действовали и в ряде других государств¹⁰.

Не обладали в глазах законодателя XVII в. правоспособностью польские и литовские военнопленные, не вернувшиеся на свою родину после окончания войны и оставшиеся жить в России в боярских дворах¹¹.

Дальнейшее государственно-правовое развитие нашей страны «обогастило» российское законодательство понятиями «шельмование» и «лишение всех прав состояния». По юридическим последствиям оно было близко к понятию «гражданская смерть» во французском праве и приравнивалось к естественной смерти.

Таким образом, в рассматриваемый в настоящей работе период отечественный законодатель исходил из идеи, что правоспособность не есть непереносимое и неотчуждаемое качество любого человека. Человек может утратить правоспособность (или вовсе не обладать ею) в масштабах, приближающих его роль в правоотношениях к роли объекта, а не субъекта права.

В качестве оснований утраты правоспособности выступали соответствующее волеизъявление физического лица, выразившееся в постриге в монашество или в заключении кабального договора, либо решение государственного органа (в качестве наказания за правонарушение). С ликвидацией категории холопов в начале XVIII в. перестают порождать юридические последствия в виде утраты правоспособности любые заключенные договоры.

Постепенное ухудшение правового положения крепостных крестьян, происходившее на протяжении XVII – XVIII вв., сопровождалось ограничением их правоспособности. Вместе с тем закон так и не приравнивал крепостных к холопам.

Российский законодатель (если брать официально декларируемую позицию) никогда не исходил из идеи приравнивания в юридическом отношении крепостных крестьян к вещам. В 1847 г. на встрече с депутацией смоленских дворян император Николай I прямо заявил, что крепостной крестьянин не может считаться собственностью, а тем более вещью¹².

Вместе с тем некоторые положения закона находятся в определенной коллизии с указанным выше концептуальным подходом, трактуя

⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 84.

¹⁰ Там же. С. 84.

¹¹ Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Ленинград: Наука, 1980. С. 116.

¹² Цит. по: Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. Кн. III. М., 2005. С. 537.

отдельные отношения и отдельные юридические ситуации в терминах, сближающих положение крепостных людей с вещами. В течение XVIII – XIX вв. крепостные люди, и прежде всего крепостные крестьяне, являлись наиболее массовой социальной группой, чья правоспособность была максимально ограничена и в отдельных правоотношениях если не отсутствовала вовсе, то была ничтожно малой.

В связи с вышеизложенным полагаем правомерным следующий вывод: в течение рассматриваемого периода ценность для законодателя представлял человек не в качестве личности, правового абсолюта, носителя правовой воли, а в качестве исполнителя определенной правовой роли. Другими словами, признаваемой государством ценностью обладали те свойства человека, которые позволяли ему выступать участником определенных правоотношений.

Одновременно мы должны констатировать, что представители ни одного из сословий России не лишились правоспособности в полном объеме и не утратили полностью качеств субъекта права. В правовой литературе указывается следующая причина: живого нельзя приравнять мертвому¹³.

Мы полагаем, что может быть и другое объяснение. Лица, добровольно отказавшиеся от правоспособности или лишенные ее по решению государственного органа, оставались людьми: оставались включенными в целую систему правоотношений, оставались подданными и, вероятно, главное - оставались под защитой религиозных и моральных норм. Именно эти базовые качества и предопределяли сохранение их положения как субъектов права. Вместе с тем закон оставил для некоторых категорий лиц минимум характеристик субъектов права. Причем только в некоторых сферах общественной жизни. В других сферах эти люди в качестве субъектов права не существовали.

Коренное изменение позиции отечественного законодателя произошло в начале 1860-х гг., во время проведения крестьянской реформы. Именно после отмены крепостной зависимости как института в российское законодательство были внесены новации, принципиально увеличившие объем дееспособности бывших крепостных крестьян. Если говорить о законодательной политике в целом, то в ней появляется тенденция подхода к урегулированию правового положения индивида не только как исполнителя какой-либо правовой роли, но и как личности.

Данная позиция законодателя привела к реорганизации сословной системы в России и к началу формирования такого правового феномена, как конституционный статус личности.

¹³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 86.

Список литературы

1. Акимова Н.В. Эволюция уголовной политики в императорской России // История государства и права. 2019. № 12. С. 49 – 58;
2. Алексеев С.С. Философия права. М.: Изд-во НОРМА, 1997. С. 327.
3. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 105.
4. Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. СПб.: Типолит. А.Е. Ландау, 1895.
5. История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 2007. Ч.1. С. 456.
6. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. Кн. III. М., 2005. С. 537.
7. Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Ленинград: Наука, 1980. 273 с.
8. Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 1. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 1.
9. Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 128.
10. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 84.
11. Шестакова Л.А. Изменение доктрины ювенальной юстиции под влиянием идей гуманизма и наук о человеке (на примере концепции индивидуализации обращения с правонарушителем) // История государства и права. 2019. № 10. С. 45 – 52 и др.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0758-7521.

SOME ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF LEGAL CAPACITY OF RUSSIAN POPULATION'S VARIOUS CATEGORIES REPRESENTATIVES IN THE XVII-XIX CENTURIES

S.N. Smirnov

Tver State University

The article deals with the legislative policy in Russia of the XVII – XIX centuries on the issue of emergence and loss of legal capacity by representatives of various classes.

Keywords: *Russia, history of law, social structure, estate, legal capacity, law.*

About the author:

SMIRNOV Sergey – PhD, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0758-7521.

Смирнов С.Н. Некоторые аспекты законодательного регулирования правоспособности представителей различных категорий населения России в XVII – XIX веках // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 30 – 36.